

Это было неудивительно. В конце концов, этот пост был в тренде.

"Моян, есть кое-что..." Чжэн Юньтун говорил нерешительно, пытаясь как-то минимизировать ущерб.

Сюй Моянь положила телефон и улыбнулась ей. "Я видела новости".

"Какие... какие новости?" Чжэн Юньтун все еще пыталась притвориться невеждой.

"Ну, знаешь, эту..." Ей было слишком трудно произнести это вслух. Сюй Моянь почувствовала, как в горле поднялась кислая жижа, и ей стало трудно что-либо сказать. Ей потребовались все силы, чтобы не разрыдаться.

Чжэн Юньтун бросился к ней и обнял. "Ты не должна этого говорить! Я знаю, знаю, тебе не нужно ничего говорить".

Сюй Моянь закрыла глаза, прогоняя обжигающе горячие слезы.

Она услышала, как Чжэн Юньтун сказал: "На самом деле... Я говорю это не для того, чтобы утешить тебя, но я действительно не верю в это. Если бы босс хоть что-то чувствовал к Лян Вэньин, он бы не был так груб с ней тогда, верно? И это было не один раз. Это было совсем недавно, так как же они могли быть вместе сейчас? Насколько известно, Лян Вэньинь сама бросилась к нему в объятия. Мы ничего не знаем о том, что между ними происходит. Так что не думай об этом слишком много, хорошо? Что бы ни случилось, давай сначала спросим его как следует. Сейчас повсюду ходят сплетни, каждый день появляется новая сенсация, но кто знает, сколько из них на самом деле правда?"

"И все же, какое право я имею спрашивать?" слабо сказала Сюй Моянь. Она повернула голову, чтобы посмотреть в крошечную тьму, и увидела, что в какой-то момент начался дождь.

Белый снег был похож на крупную соль, падающую с неба, и срочно выпадал на фоне бушующего ветра. Хотя снежинки не были огромными, они падали так быстро, что все равно представляли собой устрашающее зрелище. Вскоре земля уже была покрыта белым слоем.

Сюй Моянь встала и пошла на кухню, достала из холодильника шоколадный торт. После этого она взяла пару вилок и вернулась в спальню, спросив Чжэн Юньтуна: "У тебя еще есть аппетит, чтобы съесть это?".

Рот Чжэн Юньтун открылся от шока, и она долго не могла ничего сказать. Когда она увидела, как Сюй Моянь ставит торт на стол, она наконец спросила: "Ты... действительно хочешь это съесть? Разве ты не собиралась... отдать его боссу?".

"Я думаю, что он, скорее всего, не вернется сегодня, поэтому я не смогу отдать ему торт. В таком случае, мы можем съесть его", - сказала Сюй Моянь.

"Эм... Давай не будем. Ты никогда не спрашивала, так откуда тебе знать? Давай оставим его хотя бы до 12, хорошо?". Чжэн Юньтун задумалась и достала свой телефон, так волнуясь, что начала заикаться. "Почему бы... Почему бы мне не позвонить Шэнь Цзунъи и не спросить его, что происходит?"

Чжэн Юньтун резко хлопнула себя по лбу: "Подождите, почему я не подумала об этом раньше? Я должна была позвонить Шэнь Цзунъи и спросить его об этом давным-давно. Ты говоришь, что

не имеешь права спрашивать Босса, но Шэнь Цзунъи был с Боссом все это время, поэтому он должен знать, если что-то случилось! Я спрошу у него! Все в порядке, верно?"

Сюй Моянь не стала ее останавливать. Честно говоря, она тоже хотела знать, держась за крошечный лучик трагической надежды, оставшийся в ее сердце.

Однако Чжэн Юньтун вскоре положила телефон, нахмурившись. "Его телефон выключен. Звонок не пройдет".

Как только она это сказала, Сюй Моянь без колебаний вонзила вилку в торт и откусила кусочек.

"О, нет!" Чжэн Юньтун вскрикнул от досады и жалости. "Ты действительно его ешь? Ты так старалась его приготовить, чтобы подарить ему. Как ты можешь есть это сейчас, даже не дождавшись его ответа?"

Сюй Моянь посмотрела на Чжэн Юньтуна, который в отчаянии наворачивал круги, и улынулась. "Так ты ешь это или нет?"

Чжэн Юньтун в замешательстве посмотрела на торт, потом на вилку, лежащую на тарелке. Она слабо ответила: "Ну... В любом случае, ты уже съел его, так что, думаю, я должна съесть его вместе с тобой".

Сюй Моянь засмеялась и запихнула в рот еще один большой кусок.

Они сказали, что если есть сладкое, когда вы расстроены, то вам станет легче, но ей совсем не стало легче. Вместо этого она пожалела, что не добавила много сахара, подчеркнув горечь темного шоколада. Когда она съела кусочек. Горечь распространилась по ее рту, отражая ее чувства в данный момент.

Каждый кусочек был полон ее любви. Когда она готовила торт в начале дня, она все время подсознательно думала о Вэй Цзылине.

Он говорил, что ему нравится ее еда, но она готовила для него только китайскую домашнюю кухню. Он никогда не пробовал ее западные десерты, поэтому она не знала, понравятся ли они ему. Она полагала, что он из тех, кто особенно не любит сладкое, поэтому специально добавляла меньше сахара и подчеркивала горечь, чтобы ему понравилось.

Теперь же казалось, что с каждым кусочком она разбивает свои сладкие мечты.

Через некоторое время она немного устала от этого вкуса. Плохое настроение сказалось и на аппетите, поэтому она сдалась и сделала снимок на телефон.

Чжэн Юньтун съел довольно много второй половины торта, так что остался лишь небольшой кусочек.

Сюй Моянь опубликовала фотографию в Weibo с подписью: "Я не смогла подарить ему торт, поэтому съела его вместе с соседом по комнате. Думаю, этот День святого Валентина закончился, даже не начавшись".

Как только она это опубликовала, комментарии посыпались еще быстрее, чем раньше.

"Боже, неужели твое признание провалилось, богиня?"

"Тебя отвергли, богиня?".

"Вот, вот, не плачь. В море полно рыбы. Он отверг тебя, потому что у него нет вкуса".

"Ты ведь знала, что это случится, богиня? Последний пост в Weibo уже был довольно грустным".

Сюй Моянь выключила Weibo и не могла не включить WeChat. Кроме нескольких сообщений о подписке, у нее не было ни одного сообщения.

Она поместила Вэй Цзылиня в начало списка сообщений, чтобы он всегда был первым, но их разговор все еще был заморожен на времени до его командировки.

Чжэн Юньтун вздохнула, положила вилку и взяла пустую тарелку из-под пирога. "Я пойду приберусь. Тебе нужно отдохнуть пораньше".

Сюй Моянь была не в настроении спорить, поэтому она кивнула и пошла в умывальную комнату, чтобы принять душ.

Когда она вышла, телефон Чжэн Юньтуна уже звонил.

Чжэн Юньтун собиралась взять трубку, но, увидев, что Сюй Моян выходит из душа, сказала: "Это от Шэнь Цзунъи. Я спрошу его, что у тебя случилось".

"Не надо." Сюй Моян торопливо остановила ее. "Больше не поднимай эту тему. Считай, что это... спасение моего лица".

Шэнь Цзунъи не был болтуном, поэтому он не стал бы ничего рассказывать Вэй Цзылинь. Тем не менее, она не хотела, чтобы кто-то из близких Вэй Цзылиня знал об этом.

"Хорошо." Чжэн Юньтун с уважением отнесся к ее пожеланиям и ответил на звонок. "Прямо сейчас? I-"

Чжэн Юньтун посмотрела на Сюй Моянь. Она не хотела оставлять Сюй Моян одну дома, поэтому уже собиралась отказать Шэнь Цзунъи, когда Сюй Моян остановила ее.

"Он только что вернулся, и сразу же позвал тебя, даже не отдохнув сначала. Если ты не пойдешь, разве он не будет расстроен? Сюй Моянь рассмеялась. Она хотела сказать, что с ней все в порядке.

В конце концов, рано или поздно это должно было случиться, верно?

"Но..." Чжэн Юньтун все еще волновался.

Сюй Моянь улыбнулась еще ярче. Она не хотела, чтобы ее подруга волновалась.

"Действительно, не стоит волноваться, со мной все в порядке. Если ты не встретишься с Шэнь Цзунъи из-за меня, я буду чувствовать себя очень виноватой и беспокойной. Ты не должен оставаться здесь и заставлять меня чувствовать себя неловко, хорошо?"

Видя, что Чжэн Юньтун все еще колеблется, Сюй Моянь сказала: "Давай. Дай мне шанс успокоиться, хорошо?".

Чжэн Юньтун знала, что Сюй Моянь просто хотела познакомить ее с Шэнь Цзунъи, поэтому,

конечно, не стала говорить об этом в лицо. Тем не менее, Сюй Мянью сказала именно это, поэтому Чжэн Юньтун в конце концов сказала Шэнь Цзунью ждать ее по телефону.

Поскольку сегодня она никуда не выходила, Чжэн Юньтун не стала краситься.

Она поспешно пошла и нанесла тонкий слой, используя только немного тонального крема, слегка подрисовала брови и добавила слабую помаду цвета красной фасоли. Она не стала ничего подкрашивать глаза, и, надев пальто, поспешила уйти.

Шэнь Цзунью уже ждал внизу, и Чжэн Юньтун увидела его машину с включенными фарами, как только вошла в дом. Она села в машину, впустив с собой прохладный зимний воздух.

Не успела она и слова сказать Шэнь Цзунью, как обернулась и открыла рот, чтобы заговорить, но Шэнь Цзунью прижал ее к окну машины.

Он старался контролировать свою силу, чтобы не причинить ей вреда. Тем не менее, он крепко и уверенно прижимал ее к себе, и она чувствовала его твердую силу, от которой ей было спокойно и безопасно.

Все ее тело было зажато в его объятиях, а спина прижата к дверце машины, так что бежать было некуда. Чжэн Юньтун слегка приоткрыла губы, и хотя Шэнь Цзунью еще не поцеловал ее, она все равно чувствовала его близость и тепло. Ее сердце заколотилось.

По правде говоря, Шэнь Цзунью отсутствовал всего несколько дней. Хотя до этого им приходилось работать сверхурочно, но факт оставался фактом: они работали в одной компании, поэтому могли видеться каждый день. Поэтому в эти несколько дней Чжэн Юньтун чувствовала себя так, словно она была вдали от него целую вечность. Она очень скучала по нему.

После первоначального удивления она взяла на себя инициативу и обняла его за шею. Это показало, как сильно она по нему скучала и любила его.

Шэнь Цзунью яростно прижался губами к ее губам, желая лишь одного - растопить ее в своих объятиях. Ему хотелось вскрыть свою грудь и засунуть ее внутрь.

Он знал, что она ему нравится, но не знал, что эта привязанность уже стала такой глубокой и сильной. Его не было дома всего несколько дней, но он скучал по ней каждый день.

Как только он вернулся, даже не забрав свой багаж из багажника, он поехал к ней, даже не заехав сначала домой.

И не только потому, что сегодня был День святого Валентина. Даже если бы это был любой другой день, он бы отреагировал именно так - потому что он очень скучал по ней.

Хотя он думал о ней каждый день, даже когда они встречались ежедневно, тот факт, что они могли видеться каждый день, означал, что он не чувствовал этого так сильно. После этого короткого отсутствия его чувства к ней усилились.

"Ты скучал по мне?" Шэнь Цзунью медленно смягчил поцелуй, снова и снова чмокая ее в губы.

Чжэн Юньтун тихо и послушно лежала в его объятиях. Она была одета в шерстяное пальто, а шапка, которую она носила отдельно от пальто, имела мягкую подкладку из искусственного

меха. Ее мягкие волосы рассыпались по плечам, поэтому все ее тело казалось мягким и пушистым. Ее было очень удобно обнимать.

Она терлась о лицо Шэнь Цзунъи, как котенок. Было уже поздно, почти десять. После целого дня губы и подбородок Шэнь Цзунъи покрылись черной щетиной. Это было не слишком заметно, но когда их лица соприкасались вот так, она чувствовала это отчетливо.

"Я скучала по тебе. Правда", - честно призналась Чжэн Юньтун. Она не пыталась лгать, чтобы сохранить лицо.

"Когда тебя нет, у меня нет мотивации делать что-то каждый день. Я понятия не имею, как я жила раньше, но я уверена, что раньше мне было хорошо одной. Но теперь уже нет. Сегодня я даже не хотел выходить из дома, так сильно я по тебе скучал". Чжэн Юньтун потерлась о его лицо, ее голос был мягким и нежным, когда она заигрывала с ним.

Ее слова растопили сердце Шэнь Цзунъи, и он обхватил ее руками, крепко прижимая к себе. Его руки прижались к ее спине, заключая ее в свои объятия.

Они долгое время оставались вдвоем. Шэнь Цзунъи опустил голову и посмотрел на нее, сладко посапывающую в его объятиях. Поскольку он обнимал ее слишком крепко, ее лицо было прижато к его груди.

Однако Чжэн Юньтун не произнесла ни слова протеста. Ее ресницы были слегка опущены, в его объятиях ей было совершенно спокойно и безопасно, поэтому она оставалась совершенно неподвижной и довольной.

Так они и простояли некоторое время, не произнося ни слова.

"Поцелуй меня." Голос Шэнь Цзунъи был немного хриплым. Он наклонился и прикоснулся горячими губами к уголкам ее глаз. Он продолжал осыпать мягкими поцелуями эту область, нагревая уголки ее глаз.

Лицо Чжэн Юнтун страшно покраснело, но она все равно подняла голову и покорно смотрела на него. В машине горели фары, свет был немного тусклым и желтоватого оттенка. Когда оно светило на лицо Чжэн Юньтун, на ее светлую кожу ложился теплый отблеск, и он мог даже видеть тени от ресниц на ее орбитах.

Когда она смотрела на него, широко раскрыв глаза, она была совершенно сосредоточена, и он мог ясно видеть себя, отражающегося в этих черных глазах.

"Как насчет этого?" Шэнь Цзунъи слегка ущипнул ее за талию, подталкивая вперед.

Чжэн Юньтун вытянула шею и поцеловала его в подбородок. Затем она обвила его шею и притянула к себе, заставив опустить голову, чтобы они оказались ближе друг к другу. Ее мягкие губы со слабым ароматом горького шоколада все еще оставались на них, прижались к его губам. Его поцелуи вызвали в ней желание, и она по собственной воле раздвинула его губы.

Шэнь Цзунъи удовлетворенно облизнул губы, оставив на них тонкий слой влаги. В эту сладкую ночь атмосфера стала еще более соблазнительной, наполненной греховной аурой искушения.

"Ты сегодня ел шоколад?" Шэнь Цзунъи поднял бровь.

Это был День Святого Валентина, поэтому она должна была подарить ему шоколад.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176093>